

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-3-516-531

УДК 929+93/94:930(091)930(092)+316.776

Original Paper

Оригинальная статья

Личность и наследие Исмаила Гаспринского в татарской эмигрантской прессе 1930-х гг.

Д.М. Усманова^{1а}

¹Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1046-7945>, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Резюме: В статье анализируются материалы татарской эмигрантской печати 1930-х гг., посвященные памяти Исмаила Гаспринского (1851–1914). Серия публикаций, обращенных к личности и творческому наследию выдающегося общественного деятеля, появлялась на протяжении 1933 г. в связи с 50-летним юбилеем газеты «Терджиман» («Тәржеман» / «Переводчик») и 20-летием со дня кончины Гаспринского. Наибольший массив подобного рода публикаций увидел свет в двух татароязычных изданиях – журнале «Яңа милли юл» (Берлин) и газете «Милли байрак» (Мукден). Отчасти материалы, собранные в отдельных номерах берлинского журнала, были инициированы лидером татарской политической эмиграции Гаязом Исхаки (1878–1954). Помимо этого, в эмигрантских медиа широко освещались юбилейные торжества и собрания, а также помещались историографические обзоры. Размещая на своих страницах объемные материалы, подробно рассказывая читателям о юбилейных мероприятиях и информируя их об актуальных событиях, эмигрантская пресса играла важную идейную и организационно-координирующую роль, связывая разрозненные общины и отдельных людей, а также ретранслируя важнейшие для нации смыслы и ценности. Таким образом, татароязычная эмигрантская печать выступала активным участником дискурса национальной памяти, развивающейся и трансформирующейся в сложных условиях изгнания и отрыва от родины.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский; газета «Терджиман»; журнал «Яңа милли юл»; Гаяз Исхаки; юбилей; праздники; практики коммеморации; историческая память

Для цитирования: Усманова Д.М. Личность и наследие Исмаила Гаспринского в татарской эмигрантской прессе 1930-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):516–531. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-516-531

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Personality and Legacy of Isma'il Gasprinsky in the Tatar Emigrant Press of the 1930s

D.M. Usmanova^{1a}

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1046-7945>, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Abstract: The article deals with the materials of the Tatar emigrant press of the 1930s dedicated to the memory about Isma'il Gasprinsky (1851–1914). A series of publications addressed to the personality and creative heritage of the outstanding public figure appeared throughout 1933 in connection with the 50th anniversary of the newspaper “Terjiman” (“Terzhiman” / “Translator”) and Gasprinsky’s 20th death anniversary. The largest array of such papers was published in two Tatar-language periodicals: the journal “Yana Milli Yul” (Berlin) and the newspaper “Milli Bayraq” (Mukden). Part of those publications were probably initiated by the leader of Tatar political emigration Gayaz Ishaqy (1878–1954). In addition, anniversary celebrations and meetings were widely covered in emigrant media, as well as historiographic reviews. Covering anniversary events, publishing large printed materials and informing readers about current events, the emigrant press played an important ideological, organizational and coordinating role, connecting disparate communities and individuals, as well as relaying the most important meanings and values for the nation. Thus, the Tatar-speaking emigre press was an active participant in the discourse of national memory, developing and transforming in the difficult conditions of exile and separation from their homeland.

Keywords: Isma'il Gasprinsky; Newspaper “Terjiman”; the journal “Yana Milli Yul”; Gayaz Ishaki; Anniversaries; Holidays; Commemoration Practices; Memory Studies

For citation: Usmanova D.M. Personality and Legacy of Isma'il Gasprinsky in the Tatar Emigrant Press of the 1930s. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):516–531. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-516-531

Татароязычная эмигрантская пресса 1920–1930-х гг. как элемент национальной мобилизации и формирования национальной памяти

В целом немногочисленная тюркоязычная группа российской эмиграции была разбросана от Франции и Германии на западе Европы до Харбина и Токио на Дальнем Востоке. Из всех татарских общин только три – финляндская, синцзянская и маньчжурская – имели дореволюционные корни, т. е. переселенцев рубежа XIX–XX вв., которые уже успели более-менее обжиться на чужбине и создали относительно развитую национальную инфраструктуру (школы, мечети, культур-

но-национальные центры и пр.). Следовательно, политические и экономические эмигранты послереволюционной поры могли хотя бы теоретически рассчитывать на поддержку соплеменников на начальном этапе – в сложнейших условиях расселения и обустройства на новом месте. Очевидно, появление национальных эмигрантских периодических изданий хронологически следовало за процессом формирования полноценных эмигрантских центров, с образованием некоторой финансово-материальной стабильности, а также вслед за осознанием вчерашними беженцами длительности своего нового и зачастую вынужденного статуса.

Если говорить о в целом немногочисленной татароязычной эмигрантской печати, то в 1920–1930-х гг. более-менее регулярно выходили лишь четыре издания: журнал/газета «Ерак шәрык» («Дальний Восток», Харбин, 1921–1925)¹, журнал «Яңа милли юл» («Новый национальный путь», Берлин, 23.12.1928 – 09.1939), журнал «Яңа япон мөхбире» («Новый японский вестник», Токио, 20.12.1932 – 04.1938), газета «Милли байрак» («Национальное знамя», Мукден, 20.03.1935 – 1.11.1944) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Было еще около десятка «мелких» изданий, имевших локальный, нерегулярный, а также «полукустарный» характер (гектографическая печать, рукописные тексты и пр.), а главное, очень плохо сохранившихся как в книгохранилищах, так и в частных собраниях. Конечно, для полноты картины следовало взять для анализа весь печатный массив, однако сделать это чрезвычайно сложно в силу его недоступности. Как видим, не считая харбинского, все остальные печатные издания выходили в 1930-х гг., т. е. на втором десятилетии существования эмиграции.

Из упомянутых изданий основное внимание следует обратить на берлинский журнал и мукденскую газету. Первое издание задавало тон и определяло основную повестку национальной жизни всего татарского эмигрантского сообщества в межвоенный период, а второе имело локальный характер и было значимым только для дальневосточной общины. В то же время из сферы рассмотрения практически сразу можно исключить два других журнала – «Ерак шәрык» и «Яңа япон мөхбире». Первое не обращалось к персоне Гаспринского в силу временных особенностей своего существования, второе – в силу политических предпочтений ее главного издателя-редактора. М.-Габдулхай Курбангалиев (1889–1972) еще на родине открыто демонстрировал приверженность консервативным взглядам,

¹ Хотя М. Тахир указывает журнал и газету в качестве двух различных изданий [4, с. 189], считаем возможным объединить их под одним брендом, поскольку оба были в значительной степени результатом усилий харбинского имама Г. Ахмади [6, с. 114–134].

антипрогрессистский настрой и неизменный лоялизм. В Японии же эти качества – лоялизм и верноподданничество – проявились с еще большей силой, что приводило к зависимости от настроения (и денег) местных властей и ярко выраженному пропагандистскому характеру журнала. В отношении национальных вопросов данное издание демонстрировало ориентированность на местные общины. Острый конфликт и личное соперничество между М.-Габдулхаем Курбангалиевым и Гаязом Исхаки также повлияли на журнальный контекст 1934–1938 гг. Поэтому чествование памяти человека, выступавшего символом *джадидизма* и *прогрессизма*, не могло быть в приоритете для М.-Г. Курбангалиева.

Одной из характернейшей черт эмигрантской прессы 1920–1930-х гг. является обращение к персонам и событиям, которые способствовали укреплению единства разрозненных эмигрантских общин, служили делу сохранения культурно-национальной идентичности и формирования культурной памяти². Эмигрантские медиа не только информировали читателей об актуальных событиях, но и ретранслировали важнейшие для нации смыслы и ценности, закрепляя их в форме национальной культурной памяти, а также координировали разрозненные общины и отдельных людей. Исследователи истории российской эмиграции активно обращаются к материалам эмигрантской прессы и признают, что она была «самым действенным и практически единственным средством» для объединения «разбросанных по свету граждан, сохранения и развития их самосознания» [9, с. 96]. Особенно это было характерно для малочисленных национальных эмигрантских объединений, количество членов которых даже в самых крупных общинах не превышало нескольких сотен, а скорее, было ограничено несколькими десятками или сотнями человек. В таких небольших эмигрантских общинах (включая тюрко-татарскую) национальные медиа, наряду с семейными связями и межличностными контактами внутри общины, выполняли связующую и мобилизирующую роль, переводя память с «внутреннего» на «социальный» уровень. Именно социальный уровень характерен для коммуникативной памяти (Я. Асман / А. Ассман), которая, в свою очередь, основана на личной коммуникации и непосредственном биографическом опыте, охватывает максимально три-четыре поколения и относится к воспоминаниям о недавнем прошлом, разделяемом со своими современниками [10, с. 17–28; 11, с. 91–92]. Очевидно, что большинство

² Согласно «теории национальной памяти» Э. Ренана, «страдания и траур консолидируют сильнее, чем триумф и успех» [цит. по: 11, с. 105]. Очевидно, из всех «траурных» элементов национальной памяти для эмигрантов-татар наиболее важным являлось 15 октября – день падения Казанского ханства. Однако эта тема выходит за пределы данной статьи.

из описываемых в эмигрантской печати событий относилось именно к «недавнему прошлому», которые таким образом трансформировались из индивидуально-го в совместный, коллективный опыт переживания.

Для российской эмиграции определяющим элементом национальной и культурной самоидентификации выступали различные ритуалы в виде празднования знаменательных исторических дат, юбилеев отдельных персон («национальных героев») или национально значимых событий. Зачастую символами, вокруг которых происходило сохранение прежней и/или выстраивание новой национальной идентичности в условиях вынужденной оторванности от исторической родины и основной части народа, служили «национальные герои» и деятели культуры. Иногда в эмигрантской среде происходили поиски фигуры, способной стать консенсусной в деле объединения различных, зачастую весьма разрозненных эмигрантских сообществ и диаспор. Аналогичные процессы были характерны и для национальной эмиграции: в силу своей малочисленности и дисперсности расселения она особенно нуждалась в символических фигурах «национальных героев», а также в проведении регулярных мероприятий, выполнявших роль коммеморативных³ практик.

Феномен исторических праздников и юбилеев в эмигрантской среде, достаточно хорошо изученный и описанный отдельными авторами [9; 12; 13], начинает проявляться с середины 1920-х гг., когда в сознание эмигрантов закрадывается мысль о вынужденной длительности их пребывания на чужбине, когда многих из них охватывает ощущение безнадежности от расставания с родиной. В таких условиях юбилейные мероприятия выполняют мобилизующую роль в деле формирования, сохранения и передачи национальной культурной памяти внутри общины, тогда как освещавшие эти события медиа выступали важнейшим средством коммуникации.

Проблема *медиацции памяти* относится к числу ключевых для исторической памяти (*Memory Studies*). Как отмечено в одном из исследований по этой проблеме, культурная память «конструируется множеством медиа, действующих внутри различных символических систем: например, религиозных текстов, исторической живописи, историографии, телевизионной документалистики, памятников и коммеморативных ритуалов. Каждое из этих медиа имеет свой собственный способ запечатления прошлого и будет оставлять следы в памяти, которую создает» [цит.

³ Коммеморация – сохранение/закрепление в общественном сознании и памяти определенных имен/персон/дат и пр.

по: 11, с. 171]. Очевидно, что малочисленная и ограниченная в своих возможностях татарская эмиграция могла оперировать лишь доступными ей медийными средствами: татароязычная пресса и национальная историография – вот немногое, что было ей доступно. И эти средства она старалась использовать максимально эффективно и широко. Поэтому в данной статье основное внимание будет сосредоточено на такой проблеме, как освещение татароязычной эмигрантской прессой персоны Исмаила Гаспринского (1851–1914) и его творческого наследия в рамках сохранения и формирования коллективной национальной памяти в условиях чужбины и эмигрантских невзгод.

50-летний юбилей газеты «Терджиман» в освещении татарской эмигрантской печати

На 1930-е гг. приходятся три знаменательные даты – 80-летие со дня рождения Гаспринского (08.03.1851–11.09.1914); 50-летие газеты «Терджиман», первый номер которой увидел свет 10 апреля 1883 г.; и, наконец, 20-летие со дня смерти основателя газеты (1934). Наибольшей резонанс в эмигрантских кругах вызвал именно 50-летний юбилей газеты. Очевидно, это было связано не только с круглой датой, но и, возможно, с усилением незримой связи и преемственности между первой крымско-татарской газетой и актуальной эмигрантской печатью.

В 1933 г. российская мусульманская эмигрантская общественность отмечала 50-летие основания газеты «Терджиман». В юбилейный год (1933) в Европе издавался лишь журнал «Яңа милли юл», который и стал основным проводником памятных материалов. В частности, весь №4 журнала был наполнен статьями, написанными в разное время и посвященными личности Гаспринского, а также влиянию его газеты на общественную жизнь российских мусульман. В номерах 6 и 7 (июнь и июль 1933 г.) появились статьи, в которых освещались юбилейные праздничные мероприятия. Вторая важная дата отмечалась уже осенью 1934 г. и была связана с 20-летием со дня смерти Гаспринского. По этому случаю в девятом номере (сентябрь 1934 г.) журнала «Яңа милли юл» были помещены соответствующие случаю публикации.

Итак, юбилейный №4 журнала «Яңа милли юл» (апрель 1933 г.) открывался редакционной заметкой с воспоминаниями об обстоятельствах последних дней Гаспринского и о том, как его уход был оценен современниками. По словам автора заметки (Г. Исхаки), весь тюркский мир воспринял его смерть как национальную трагедию (*милли мәтәм*). Более того, несмотря на начавшуюся Первую

мировую войну и все ее тяготы, в каждом уголке мусульманского мира России откликнулись на это печальное событие. И хотя многие мусульмане высказали желание проводить покойного в последний путь лично, редакция газеты «Терджиман», опасаясь возможных репрессий со стороны властей, в первую очередь в отношении газеты, обратилась с рекомендацией воздержаться от приезда в Крым. Общественное единение выразилось в публичной сфере: вся мусульманская пресса откликнулась на эту печальную новость. Страницы тюркоязычных изданий были заполнены огромным количеством публикаций и откликов по случаю смерти «отца нации». Пожалуй, ни одна другая смерть мусульманского деятеля в начале XX столетия не вызывала такого единодушия и массовой печали.

Отмечая 50-летие со дня основания легендарной газеты, редакция журнала «Яңа милли юл» решила собрать доступные ей публикации 20-летней давности и перепечатать их с небольшими сокращениями. Вслед за анонимной вводной статьей следовала большая статья главного редактора газеты Г. Исхаки, посвященная 50-летию учреждения газеты «Терджиман» [14, с. 2–4]. Далее шли публикации, взятые из доступных в эмиграции тюркоязычных изданий, увидевших свет осенью 1914 г.: «Некролог», «Национальное наследие» (Осман Акчукраглы), «Великий тюркский педагог и редактор Исмаил бек Гаспринский» (Юсуф Акчура), «Учитель» (Садри Максуди), «Бессмертный Исмаил бек Гаспринский» (Хасан Сабри Айвазов), «Небольшие воспоминания о великом национальном деятеле» (Фатых Амирхан), «Защитник мусульманских женщин Исмаил бек Гаспринский» (Салима Якубова), а также несколько заметок-воспоминаний Махмуд-Фуада Туктарова, Газиза Губайдуллина, Мусы Бигиева, Мухаммед-Амина и др. Хотя в основе своей номер журнала был наполнен переизданием прежних, еще дореволюционных, материалов, по сути, это был единственный случай, когда номер стал не просто тематическим, но и практически полностью посвященным одному человеку. Учитывая малочисленность эмигрантских изданий, их редкую периодичность и значительную финансовую затратность, пожалуй, это был нетривиальный случай, еще более подчеркивавший то уникальное место, какое Гаспринский занимал в истории и сознании тюркоязычных народов бывшей Российской империи. Многие статьи сопровождалась памятными фотографиями, что еще больше визуализировало и закрепляло в сознании читателя важные образы.

Помимо газетно-журнальных статей важную роль в процессе коллективного переживания «недавнего прошлого» играли различные памятные мероприятия, дополнявшие публикации чувством личного соучастия и сопричастности к

важному национальному событию. Очевидно, что формы организация памятных церемоний были разнообразны: торжественные собрания, литературные и историко-литературные вечера, тематические лекции и концерты и пр. [12, с. 270]. Известно о них также преимущественно из публикаций эмигрантской прессы. Так, в №6 (июнь 1933 г.) берлинского журнала были напечатаны заметки с описанием праздничных торжеств, прошедших в ряде городов, где сосредоточилась тюркоязычная эмиграция: Стамбул, Берлин, Варшава, Будапешт и пр. Инициаторами и самыми активными участниками праздничных мероприятий были члены крымско-татарских общин в Турции и Румынии во главе с общественным деятелем и историком Джафером Сейдаметом (1889–1960). Но достаточно активное участие в них принимали представители эмигрантских общин из числа волго-уральских (казанских) татар.

В Стамбуле серия праздничных вечеров прошла 23 и 28 апреля 1933 г. и была организована обществом «Туран нәшер мәгариф вә ярдәм жәмгыяте». Ключевым на этих вечерах стал доклад дочери Исмаил бея – Шафики Гаспринской (1886–1975). Интересно, что один из докладчиков много говорил о связях газеты «Терджиман» с ведущими татарскими изданиями г. Казани («Казан мөхбире», «Кояш» и др.), сплетая таким образом различные периодические издания в некую единую символическую общенациональную медийную сеть.

23 апреля аналогичный большой вечер памяти И. Гаспринского состоялся и в румынском городе Констанца, где собрались представители добруджинских татар. Председателем собрания являлся редактор газеты «Әмел» Мустажиб Фазыл-бек, основным докладчиком выступил Дж. Сейдамет. В журнале был помещен краткий пересказ этого большого выступления. В конце доклада, по обычаю, были озвучены приветствия от друзей, коллег из национальных организаций Варшавы, Стамбула и др., включая членов общества «Прометей» [15, с. 18]. Наконец, несколько статей, посвященных Гаспринскому, появилось и в местной румынской прессе. 23 апреля 1933 г. в Харбине был прочитан реферат по случаю 50-летия газеты «Терджиман» [16, с. 31].

Наиболее масштабные празднования состоялись в г. Варшаве 12 мая 1933 г. – в здании «Восточного института» прошло большое памятное мероприятие [17, с. 21]. Основной доклад вновь был сделан Джафером Сейдаметом (в статье кратко приведена его речь), затем выступил М.-Эмин Расул-Заде. Г. Исхаки начал свою речь с воспоминаний о первой публикации в газете «Терджиман», о той радости, которую испытал от нее. Но особенно примечательны его воспоми-

нения о событиях 1905 г. В то время, пишет автор заметки, Гаспринский думал о своей нации, а мы – «желторотая» и «красная» молодежь – хотели осчастливить весь мир, все народы. При следующей встрече в столице Гаспринский ему сказал: *«В молодости всегда бывает такая горячая кровь, только с возрастом и опытом человек начинает смотреть на многие вещи с разных сторон...»* Очевидно, что этими словами Г. Исхаки как бы переосмысливал свою молодость, наполненную увлечением социалистическими идеями. Косвенно эти слова подтверждали правоту более старших соратников, выступивших на первых мусульманских съездах его политическими оппонентами.

Затем юбилейная эстафета перешла к немецкой столице: 17 мая 1933 г. в г. Берлине состоялся вечер, посвященный 50-летию газеты [18, с. 23–24]. Открыв вечер, д-р Габдрашид Рахмати (позднее в Турции – Рашид Рахмати-Арат) передал слово Тахиру Шакиру для освещения жизненного пути и творчества Гаспринского. После основного докладчика слово поочередно брали Халаял-бек Манаши, Ахмед-Наим Хакимбаев, Саид Гали, Абдулвагап Исхак-Оглы и Рашид Рахмати-Арат. Последние трое, как и основной докладчик, имели звание доктора наук (Dr.), что придавало им особый вес в глазах широкой публики. В выступлениях были затронуты разные аспекты творчества Гаспринского, а также озвучены его заветы. Портрет Гаспринского был окружен национальными флагами, что тоже было наполнено определенной символикой: *«... наши политические партии и объединения служат национальным интересам, а не наоборот»*. Автор заметки отметил лишь небольшой изъян описываемого мероприятия: очевидное недостаточное внимание к спутнице Гаспринского – Зухре ханым Акчуриной. Даже отсутствие ее портрета в зале, по мнению автора заметки, стало еще одним тому свидетельством, тогда как она наряду с мужем много сделала для просвещения мусульманок. В завершении официальных речей Абдрахман Шафи поблагодарил всех выступающих за душевные слова и закрыл собрание. Но и после этого присутствующие продолжили общение, слушали музыку. Таким образом, встреча продлилась до глубокой ночи.

17 мая по инициативе и приглашению общества «Туран» с большим докладом, посвященным 50-летию газеты «Терджиман», выступил Дж. Сейдамет [19, с. 25; 20]. Мероприятие состоялось в одном из залов Национального парламента, а доклад был прочитан на французском языке. Примечательно, что дискуссия быстро перешла в обсуждение более актуальных проблем, среди прочего присутству-

ющие живо интересовались современным положением в СССР тюрко-татарских народов.

Заметки о праздновании 50-летнего юбилея газеты можно встретить и в №7 (июль 1933 г.) журнала, в котором отражен обмен приветственными телеграммами, состоявшийся между Гаязом Исхаки и Гарифом Карими (1887–1934), с одной стороны, и руководством торжественного собрания в лице редколлегии крымско-татарской газеты «Әмел» (№6), выходившей в румынской столице, с другой [21, с. 31]. На приветствие из Варшавы председатель собрания адвокат Салим Габдулхаким (г. Констанца) откликнулся благодарственным письмом. В этом же номере журнала опубликовано стихотворение известной поэтессы Сании Гыйфат (1899–1957) – «Бабаю Исмаилу» (Исмәғйль бабайга) [22, с. 8]. Кроме упомянутых, в 1933 г. больше не публиковалось материалов, посвященных памяти Исмаила Гаспринского.

Осенью 1934 г. исполнилось 20 лет со дня смерти И. Гаспринского. В сентябрьском и октябрьском номерах появились небольшая редакционная заметка, а также две рецензии на только что вышедшую книгу Дж. Сейдамета. Авторами этих рецензий-обзоров были Сагадат Исхаки-Чагатай (1907–1989) и Рашид Рахмати-Арат (1900–1964) [23, с. 23–25; 24, с. 18–22].

Второе из рассматриваемых изданий (газета «Милли байрак») появилось после основной юбилейной даты – первый номер газеты увидел свет 01.11.1935 г. Но, будучи тесно аффилированной с берлинским журналом и его главным редактором – Г. Исхаки не просто был основателем, но и шеф-редактором обоих изданий, дальневосточная газета развивалась в русле берлинского журнала, а потому, естественно, не могла обойти стороной фигуру Гаспринского. Однако в газете лишь время от времени появлялись небольшие публикации о нем. В частности, в весенних выпусках 1936 и 1938 гг. газета отметилась публикациями в честь очередных годовщин (53 и 55 лет соответственно) газеты «Тарджеман» [25; 26]. Наконец осенью 1944 г. Рукия Давлеткильдеева (Рукия Мухаммадиш в девичестве, 1908–1989) [27] опубликовала статью, посвященную памяти Гаспринского, в связи с тридцатилетием со дня его кончины [28].

Заключение

Основные материалы татарских периодических изданий, посвященные Гаспринскому, были непосредственно связаны с общественно значимыми датами – юбилеем выхода в свет первой крымско-татарской газеты, ставшей важнейшим

тюркоязычным изданием России, а также датами рождения или кончины выдающегося общественного деятеля. Материалы, собранные в нескольких журнально-газетных номерах двух ведущих татарских изданий, показывают доминирующий дискурс эмигрантской прессы. Обращаясь к памяти человека, еще при жизни удостоенного почетного титула «отца нации» (*милләт бабасы*), эмигрантская пресса не только отдавала дань уважения, но и формировала и поддерживала его образ посредством многочисленных публикаций и тематических номеров, таким образом выполняя важнейшую роль в деле сохранения памяти, наследия и «доброты» имени национального лидера в разрозненной эмигрантской среде, создавая необходимые элементы коллективной национальной памяти⁴. Наконец, подробно освещая ход и характер общественных собраний и юбилейных торжеств, печать вносила существенный вклад в практику коммеморации. Именно публичные чествования и юбилейные торжества были практически единственными доступными для немногочисленных эмигрантских сообществ способами осуществления коммеморативных практик. Причем в этом процессе формирования коллективной национальной памяти и образа Исмаила Гаспринского как важнейшего ее элемента активное участие принимали не только общественные деятели, имевшие возможность претендовать на роль современников и единомышленников «отца нации» (например, Гаяз Исхаки), но и представители молодого поколения татарской эмиграции (Р. Рахмат-Арат, С. Чагатай и др.), не имевшие такого личного опыта.

Учитывая, что с конца 1920-х гг. в Советском Союзе имя Гаспринского в публичном пространстве стало табуированным, именно эмигрантская пресса и находившиеся на чужбине общественные деятели из числа крымских и волго-уральских татар взяли на себя миссию сохранения в национальной памяти его имени и наследия среди тюркоязычных народов бывшей Российской империи.

Литература

1. *Ерак көнчыгышта төрки-татар мәһажирләренң мирасы («Милли байрак» газетасының библиографик күрсәткече)*. Казань: ТФАНең Ш. Мәржани исем. Тарих институты; 2015. 284 б.

2. Миңнегол Х. Чит илләрдәге татар әдәбияты һәм матбугаты. *Казан утлары*. 1993;7:154–163.

⁴ Подобные публикации, посвященные другим выдающимся «отцам» и «духовным лидерам» нации – Ш. Марджани, Р. Фахретдину и др., также были призваны выполнять аналогичную функцию. Подробнее см.: [29].

3. Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2004;2:24–32.
4. Таһир М. Чит илләрдәге татар вакытлы матбугаты. *Казан утлары*. 1990;10:189.
5. Усманова Д.М. Журнал «Яңа япон мөхбире» как источник по истории татарской эмиграции на Дальнем Востоке в 1930-е гг. *Культурные, экономические, технологические контакты и взаимодействие Японии и Татарского мира: история и современность. Сборник научных трудов*. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани; 2018. С. 177–188.
6. Усманова Д.М. Журнал «Ерак шәрык» («Дальний Восток») в начале 1920-х гг.: первые шаги мусульманской прессы тюрко-татарской эмиграции Дальнего Востока. *Культурные, экономические, технологические контакты и взаимодействие Японии и Татарского мира: история и современность. Сборник научных трудов*. Вып. III. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2021. С. 114–134.
7. Усманова Л.Р. Газета «Милли байрак» – энциклопедия татарской эмиграции. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2016;3/4:226–229.
8. Цвиклински С. Из истории татарской прессы и книгоиздательской деятельности татар в Германии (XX – начало XXI вв.). *Tatarica*. 2013;1:172–181.
9. Раев М. *Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919–1939*. Ратобыльская А., Казнина О. (пер. с англ.; предисл.). М.: Прогресс-Академия; 1994. 292 с.
10. Ассман А. *Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика*. Хлебников Б. (пер. с нем.). М.: НЛО; 2014. 323 с.
11. Сафронова Ю.А. *Историческая память: введение: учебное пособие*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб.; 2019. 220 с.
12. Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти. *Кризисы переломных эпох в исторической памяти*. М., 2012. С. 268–287.
13. Муромцева Л.П. Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции. *Вестник Московского университета*. 2013;6:92–115.
14. Исхакий Г. «Тәржемән»нең 50 еллыгы. *Яңа милли юл*. 1933;4:2–4.
15. Кырым углы, Исмагыйл бәк Гаспринский Констанцада. *Яңа милли юл*. 1933;6:17–19.
16. Матбугат дөнъясында: Фин иле. *Яңа милли юл*. 1933;6:31.

17. Исмәгыйль бәк хакында бер конференс – Варшавада. *Яңа милли юл*. 1933;6:21.
18. Исмәгыйль бәк хакында бер конференс – Берлинда. *Яңа милли юл*. 1933;6:23–24.
19. Мөхбир, «Тәржемән»нең 50 еллыгы – Будапешта. *Яңа милли юл*. 1933;6:25.
20. Seydahmet Cafer. *Gaspıralı İsmail Bey*. İstanbul, 1934. 250 p.
21. Исхакый Г. [Приветственная телеграмма из Варшавы на адрес торжественного собрания по случаю 50-летия «Тәржемән»]. *Яңа милли юл*. 1933;7:31.
22. Гыйфәт С. Исмәгыйль бабайга. *Яңа милли юл*. 1933;7:8.
23. Сәгадәт. «Гаспыралы Исмәгыйль бәк» [рецензия на книгу]. *Яңа милли юл*. 1934;9:1, 23–25.
24. М.Х.Ф. «Гаспыралы Исмәгыйль бәк» [рецензия на книгу]. *Яңа милли юл*. 1934;10:18–22.
25. Мөхәммәдиш Р. Тарихи көннәр: «Тәржемән» чыга башлавын искә алу уңае белән. *Милли байрак*. 24.04.1936.
26. Мөхбир. «Тәржемән»ның илле биш еллыгы. *Милли байрак*. 20.05.1938.
27. Дәүләт-Килде Р. *Бер татар хатының ачы язмышы*. Казань: Казан ун-ты нәшр.; 2005. 110 б.
28. Дәүләт-Килде Р. Исмәгыйль бәк Гаспыралы. *Милли байрак*. 10.11.1944.
29. Усманова Д.М. Историко-культурное наследие Шихабалдина Марджани в зеркале татароязычной эмигрантской печати межвоенного периода. *Islamology*. 2019;9(1–2):42–53.

References

1. *Erak könçygyşta törki-tatar möhajirlärnen mirasy* (“*Milli bajrak*” gazetasynyn bibliografik kürsätkeçe) [The legacy of the Turkic-Tatar emigration of the Far East. Bibliographic index of the “*Milli bajraq*” newspaper]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2015. 284 p. (In Tatar)
2. Minnegol Kh. Çit illärdäge tatar ädäbiyatı häm matbugaty [Tatar Literature and Press abroad]. *Qazan utlary* [The lights of Kazan]. 1993;7:154–163. (In Tatar)
3. Nasyrov T. Tatarskaya emigrantskaya pressa [Tatar emigrant press]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of Centuries]. 2004;2:24–32. (In Russian)
4. Tahir M. Çit illärdäge tatar waqytly matbugaty [Tatar Press abroad]. *Qazan utlary* [The lights of Kazan]. 1990;10:189. (In Tatar)

5. Usmanova D.M. Zhurnal “Jana Japon mühbire” kak istochnik po istorii tatarskoj emigracii na Dal'nem Vostoke v 1930-e gg. [The magazine “Eraq Shäryq” (“The Far East”) in the early 1920s: the first steps of the Muslim press of the Turkic-Tatar emigration of the Far East]. *Kul'turnye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie kontakty i vzaimodejstvie Japonii i Tatarskogo mira: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnykh trudov* [Cultural, economic, technological contacts and the interaction of Japan and the Tatar world: History and modernity Collection of scientific papers]. Is. II. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2018, pp. 177–188. (In Russian)

6. Usmanova D.M. Zhurnal “Eraq şäryq” (“Dalnij Vostok”) v nachale 1920-h gg.: pervye shagi musul'manskoj pressy tyurko-tatarskoj emigracii Dal'nego Vostoka [The magazine “Yerak Sharyk” (“The Far East”) in the early 1920s: the first steps of the Muslim press of the Turkic-Tatar emigration of the Far East]. *Kul'turnye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie kontakty i vzaimodejstvie Japonii i Tatarskogo mira: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnykh trudov* [Cultural, economic, technological contacts and the interaction of Japan and the Tatar world: History and modernity. Collection of scientific papers]. Is. III. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2021, pp. 114–134. (In Russian)

7. Usmanova L.R. Gazeta “Milli bairaq” – enciklopediya tatarskoj emigracii [The “Milli Bairak” Newspaper – an encyclopedia of the Tatar emigration]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of Centuries]. 2016;3/4:226–229. (In Russian)

8. Cwiklinski S. Iz istorii tatarskoj pressy i knigoizdatel'skoj deyatel'nosti tatar v Germanii (XIX – nachalo XXI vv.) [From the history of the Tatar press and book publishing activity of Tatars in Germany (XX – early XXI centuries)]. *Tatarica*. 2013;1:172–181. (In Russian)

9. Raev M. *Rossiya za rubezhom: Istoriya kul'tury russkoj emigracii, 1919–1939* [Russia abroad: the history of the culture of Russian emigration. 1919 – 1939]. Ratobolskaya A. (tr. from Engl.), Kaznina O. (forew.). Moscow: Progress-Academy Press; 1994. 292 p. (In Russian)

10. Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [A Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Khlebnikov B. (tr. from German). Moscow: New Literary Review Press; 2014. 323 p. (In Russian)

11. Safronova Yu.A. *Istoricheskaya pamyat': vvedenie: uchebnoe posobie* [Historical Memory: An Introduction]. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg; 2019. 220 p. (In Russian)
12. Kovalev M.V. *Istoricheskie prazdniki ruskoj emigracii kak sposob sohraneniya kollektivnoj kul'turnoj pamyati* [Historical holidays of the Russian emigration as a way to preserve the collective cultural memory]. *Krizisy perelomnyh epoh v istoricheskoy pamyati* [Crises of turning point in historical memory]. Moscow; 2012, pp. 268–287. (In Russian)
13. Muromceva L.P. *Prazdniki i pamyatnye daty v zhizni rossijskoj emigracii* [Holidays and memorable dates in the life of Russian emigration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2013;6:92–115. (In Russian)
14. Ishaqy G. “Tärjemän”nen 50 ellygy [The 50th anniversary of the “Terjiman” newspaper]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;4:2–4. (In Tatar)
15. Qyrym ugly, Ismägyjl bäk Gasprinskij. Konstancada [Isma'il Gasprinsky's Memorial day in Konstanz]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;6:17–19. (In Tatar)
16. Matbugat dön'yasynda: Fin ile [Press Review: The Finn world]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;6:31. (In Tatar)
17. Ismägyjl' bäk haqynda ber konferans – Varshavada [Conference dedicated to Isma'il Gaspinsky in Warsaw]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;6:21. (In Tatar)
18. Ismägyjl' bäk haqynda ber konferans – Berlinda [Conference dedicated to Isma'il Gaspinsky in Berlin]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;6:23–24. (In Tatar)
19. Möhbir, “Tärjemännen 50 ellygy – Budapeshta [The 50th anniversary of the Terjiman newspaper in Budapest]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;6:25. (In Tatar)
20. Seydahmet Cafer. *Gaspıralı İsmail Bey* [Isma'il Gasprinsky]. İstanbul, 1934. 250 p. (In Turkish)
21. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;7:31. (In Tatar)
22. Gyjffät S. Ismägyjl' babajga [In honor of Isma'il Gasprinsky]. *Yana milli yul* [New national path]. 1933;7:8. (In Tatar)
23. Säğädät. “Gaspıralı Ismägyjl bäk” [“Isma'il Gasprinsky” book review]. *Yana milli yul* [New national path]. 1934;9:1, 23–25. (In Tatar)
24. M.H.F. “Gaspıralı Ismägyjl bäk” [“Isma'il Gasprinsky” book review]. *Yana milli yul* [New national path]. 1934;10:18–22. (In Tatar)

25. Möhämädish R. Tarikhi könnär: “Tärjeman” chyga bashlavyn iskä alu unae belän [Remembering the day the Terjiman newspaper was published]. *Milli bajraq* [National banner]. 24.04.1936. (In Tatar)

26. Möhbir. “Tärjeman” nyn ille bish ellygy [The 55th anniversary of the Terjiman newspaper]. *Milli bajraq* [National banner]. 20.05.1938. (In Tatar)

27. Däülät-Kildi R. *Ber tatar hatynyn achy yazmyşy* [The bitter fate of one Tatar woman]. Kazan: Kazan University Press; 2005. 110 p. (In Tatar)

28. Däülät-Kildi R. Ismägyjl bäk Gaspraly [Isma'il Gasprinsky]. *Milli bajraq* [National banner]. 10.11.1944. (In Tatar)

29. Usmanova D.M. Istoriko-kul'turnoe nasledie Shihabaddina Mardzhani v zerkale tataroyazychnoj emigrantskoj pechati mezhvoennogo perioda [Historical and cultural heritage of Shikhabaddin Marjani in the mirror of the Tatar-language emigrant press of the interwar period]. *Islamology*. 2019;9(1–2):42–53. (In Russian)

Информация об авторе

Усманова Диляра Миркасымовна, **Diliara M. Usmanova**, Dr. Sci. (Hist.), доктор исторических наук, профессор, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation. Казань, Российская Федерация.

About the author

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05 июля 2022
Одобрена рецензентами: 05 августа 2022
Принята к публикации: 05 сентября 2022

Article info

Received: July 05, 2022
Reviewed: August 05, 2022
Accepted: September 05, 2022